

Привет читатель! Выслушай же мою исповедь.

Меня зовут Злата. Девушка с таким необычным именем, наверное, заинтересует тебя, а может ты бросишь читать мой надоедливый текст, полный бессмысленной горечи. Мне Восемнадцать лет. Я еще девственница. Точнее уже нет. Как я лишилась ее я расскажу в моей повести.

Это произошло летом. Я сдала все экзамены и веселилась, стараясь не думать о поступлении в университет. Ведь это опять же зубриловка, занудство, книги, учебники и пособия.

Представь себе, читатель, теплая августовская ночь, по бордюру идет блондинка, стройная, с большой и красивой грудью третьего размера, с небесно голубыми глазами, в короткой юбочке и ярко красной кофточке. Веселая и непринужденная. И тут к ней подъезжает автомобиль. Даже не вспомню какой марки; Вроде ;Лексус;, тогда мне не удалось отчетливо увидеть, было довольно темно. В Москве не белые ночи, а полная мгла. Помню, что машина была черной, блестящей. Вдруг окна начали опускаться. Я старалась не останавливаться, а только ускорила свой шаг.

– Эй, может тебя подвезти? – услышала я сзади приятный женский голос.

Я обернулась. На меня смотрела шикарная брюнетка, ну почти копия Мэган Фокс. Не знаю, как я умудрилась разглядеть ее лицо, ведь было действительно темно. Она изящно встряхнула сигарету, тоненькую, как ее красивые пальцы.

Я жила далеко от клуба, из которого шла. Да и что мне могла сделать девушка? Я улыбнулась и подошла к машине. Дверь открыли и я залезла в машину. В салоне всего было три девушки. Первая, за рулем, ярко рыжая в леопардовом платье. Вторая та самая, которая предложила меня подвезти. Третья сидела рядом со мной и имела короткую светлую стрижку, но ее лицо было настолько красивым, что даже эта стрижка ей шла.

– Меня зовут Катя, – сказала мне брюнетка. – Эта хулиганка с прекрасными сиськами Алина – она кивнула в сторону рыженькой, а это наша Госпожа. – и девушка с силой нажала на газ. Я сидела молча в накуренном салоне, изредка кашляя. Что за ролевые игры устроили эти трое? ;Госпожа?;

– Слушай, а чего тебя не провожает твой парень? – спросила меня рыженькая Алина.

– У меня нет парня, – покраснев ответила я.

– Целка? – с волнением спросила Катя.

Я смутилась. Что за допрос? Но девушки были старше меня. Им было по лет двадцать – двадцать пять. Грубить им мне не хотелось.

– Да. – ответила я. Мой голос дрожал.

Девушки довольно переглянулись.

– Везем ее к нам! – засмеялась Алина.

– Простите, но я хочу домой. Мне надо; – я заерзала на сидении как на электрическом стуле.

– Нам насрать на твое ;надо;. Ты поедешь с нами. – впервые заговорила ;Госпожа; и вытянула что – то из кармана кожаной куртки.

Я пригляделась. Это нож!

– Куда вы меня везете? – начала скулить я. – Пустите! Я буду звать на помощь! По – мо – ги –

те! – закричала я.

– Заткни пасть, иначе перережу горло. – сказала «Госпожа» приставив нож к моей шее.

Всю оставшуюся дорогу я глотала соленые слезы, но была вынуждена молчать, опасаясь на свою жизнь.

Мы ехали не долго. Через пятнадцать минут мы уже приехали к какому – то заброшенному зданию.

– Вставай, сука. – «Госпожа» выпихнула меня из машины. – Попытаешься сбежать догоню и зарежу.

Меня завели в здание. Внутри оно оказалось обустроено более чем. Алина включила свет. Я осмотрелась. Посередине комнаты стояла двухспальная кровать. На ней лежали наручники, кляп и еще какие – то вещи мне не знакомые. Рядом стоял столик с многочисленными клизмами, прищепками, и что самое ужасное, с фалоиметаторами.

– Устройте ее на кровати. – приказала «Госпожа».

Катя толкнула меня на кровать.

– Будешь делать все как я скажу, сучка. Сейчас мы будем тебя разминать. Ты будешь стонать и писаться от восторга. Мы возьмем один из дивных вибраторов и вставим тебе в попу.

Будешь себя хорошо вести я щедро смажу тебе ее своей слюной, будет полегче. А потом будет много крови и боли, много слез и криков. – засмеялась она. – Ты срала сегодня?

– Что? – спросила я, не понимая, что происходит.

– Ты сегодня срала?! – закричала на меня Алина прижимая к кровати.

– Нет! – испуганно ответила я ей.

– Клизма исправит положение. – ответила мне Катя. – Не обижай ее, она же такая милашка. Ладно, киска, покажи мне свою анальную дырочку я сделаю тебе утешение – маленький подарочек.

Меня быстро раздели и повернули задом. Я пыталась вырваться, но меня привязали к кровати и засунули кляп в рот.

Вдруг я почувствовала горячий язык возле моей дырочки. Он проник в мою попу и начал лизать внутри. Я почувствовала, что не могу сдержать восхищение и застонала.

– Сучка вся мокрая. Она готова. Вставляй.

И мне в попу вставили клизму.

– Если хоть капелька твоего дерьма упадет на простынь, я тебя накажу. – сказала мне «Госпожа».

Воды было слишком много. Сначала я терпела, но под конец я не смогла удержаться и пукнула. Вода полилась рекой. Я почувствовала запах своего кала и облегчение.

– Ах ты, блядь! – закричала «Госпожа», развязывая мои руки.

Я полностью опорожнилась. Мое дерьмо капало на пол, запачкав светло голубой ковер. Меня повалили на пол.

– Устроим ей урок. – предложила Катя.

Через мгновение я плакала и кричала. Меня било три пары ног. Било по почкам, в пах, по животу и спине. Я не знаю сколько продолжался этот кашмар.

– Хватит. – сказала «Госпожа». – Перейдем к финалу.

Меня оставили в покое. Но через минуту пришла Катя. Я легла на живот по ее приказу. И вдруг почувствовала ужасный шлепок. Боль была безумной. Она хлестала меня плеткой по

моей попе.

Я не считала ударов, но их было больше десяти. Такой боли я еще не испытывала ни разу.

Две пары рук подняли меня и положили на кровать.

– Неси самый большой. – приказал «Госпожа».

Алина вышла из комнаты, а Катя погладила мою попку.

– Давай поласкаю тебя? – предложила она. – Поиграем в дочки – матери?

Она аккуратно раздвинула мои ноги и начала страстно целовать и посасывать мою пизденку.

Боль отошла на второй план и я чувствовала нескончаемое наслаждение.

– Теперь ты. – сказала мне Катя, когда я кончила.

Я не имела опыта в этом и просто начала лизать ее писю, гладко выбритую. Девушка быстро начала стонать и кричать. Меня это жутко возбудило и я начала проникать в ее пизду языком.

– Да!Да!Да! – кричала девушка.

Вскоре кончила и она. Я проглотила бело – прозрачную жидкость и легла рядом с ней.

– Пора! – сказал Алина.

Меня привязали к кровати. Вставили в рот кляп.

И тут что – то огромное вошло в меня! В мою кисоньку! Я кричала как резанная. Такой боли я не испытывала даже когда меня били плетью. И вдруг такой же вибратор вставили мне в попу. Кто – то подставил свою пизду и я начала лизать ее. Но я не смогла терпеть боль.

Подруги, которые лишились девственности говорили мне, что это прекрасно. Но я не почувствовала ничего, кроме адской боли.

Видимо у меня был болевой шок или что – то в этом роде. Через минуту я уже потеряла сознание.

Я слышала только голос Кати:

– Она что умерла?

Очнулась я уже на дороге, одетая и обутая. Все тело горело от боли, особенно щипало пизду. Я погладила там рукой и почувствовала что – то в писе.

Я вытянула вещь от туда. Это был клочок бумаги, на котором красивыми буквами было написано несколько слов:

«Будет заява из под земли достанем мразь».

И я поплелась домой, хоть и понятия не имела где я и куда идти. Я захлебывалась слезами, согревая себя руками и иногда пробывала ускорять шаг.

Вот так, дорогой читатель. Я лишилась девственности в таких условиях. Как говорятся: «Каждому свое…. «